

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Шилехин К.Е. Налог на профессиональный доход как угроза экономической безопасности // Налоги и налогообложение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-065X.2024.1.69615 EDN: QLHYXR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69615

Налог на профессиональный доход как угроза экономической безопасности

Шилехин Константин Евгеньевич

Старший преподаватель, Омская академия МВД России
644092, Россия, Омская область, г. Омск, проспект Комарова, 7, оф. 406

✉ Stalker_OrC@mail.ru

[Статья из рубрики "Специальные налоговые режимы"](#)

DOI:

10.7256/2454-065X.2024.1.69615

EDN:

QLHYXR

Дата направления статьи в редакцию:

18-01-2024

Дата публикации:

31-03-2024

Аннотация: Объектом исследования выступают общественные отношения, сложившиеся после введения налога на профессиональный доход. Исследованию подвергаются не только правоотношения, урегулированные Федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», но отношения в сфере занятости лиц, перешедших на этот специальный налоговый режим. Автором подробно рассматриваются такие аспекты темы как: динамика численности самозанятых, структура самозанятости, соотношение самозанятости и традиционных форм занятости, социально-экономические последствия проведения эксперимента, значение налога на профессиональный доход для экономической безопасности российского общества. Таким образом, предметном исследования выступают общественно значимые последствия проведения налогового

эксперимента, изучается влияние конкретных правовых норм на всю совокупность общественных отношений. Методологическую основу исследования составляет диалектический материализм. Для сбора, обработки и интерпретации данных используются логический, статистический, социологический и формально-юридический методы исследования. Объект исследования рассматривается комплексно и во взаимосвязи с другими явлениями социальной материи. Новизна исследования обуславливается рядом аспектов. Во-первых, общественные отношения обусловленные введение налога на профессиональный доход анализируются комплексно во всем своем многообразии, не ограничиваясь, как это часто бывает, фискальной составляющей. Во-вторых, исследуются актуальные эмпирические данные не только налоговых органов, но и других государственных органов, общественных организаций. В-третьих, впервые обнажается социально-экономическая сущность налога на профессиональный доход, на конкретных эмпирических данных показаны его существенные недостатки. В совокупности эти обстоятельства позволяют сформулировать вывод о влиянии рассматриваемого налогового режима на ключевой элемент экономической безопасности страны. Автором сформулирована гипотеза о возможности преодоления существующих проблем и обоснована необходимость изменения существующих подходов к регулированию общественных отношений в сфере самозанятости.

Ключевые слова:

Самозанятость, профессиональный доход, рынок труда, занятость, налогообложение, платформенная занятость, условия труда, самостоятельная занятость, экономическая безопасность, специальный налоговый режим

В России пять лет продолжается эксперимент по обложению самозанятых граждан налогом на профессиональный доход. По данным Федеральной налоговой службы России (далее - ФНС) за это время более 9 миллионов соотечественников воспользовались приложением «Мой налог» и легализовали в глазах фискальных властей свою деятельность. По итогам 2022 г. в бюджет поступило 37,452 млрд. рублей (Раздел 3. Отчета ФНС РФ по форме № 1-НМ (2022 год)) от плательщиков данного налога. В целом, налоговые поступления из этого источника растут каждый год. Эксперимент по введению данного налога признан удачным, о чем свидетельствуют как приведенные данные, так и оценки должностных лиц, участвующих в его реализации. Напомним, что главная цель эксперимента: «увеличить число физических лиц, ведущих деятельность в правом поле, а соответственно и поступления от них дохода бюджет» (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»).

Вместе с тем нельзя не отметить, что введение налога на профессиональный доход далеко не первая попытка вывести из тени граждан, избегающих уплачивать налоги. В этой связи необходимо подробнее остановиться на причинах и условиях, которые позволили добиться указанных результатов. Представляется сомнительным, что таковой причиной является только «простота регистрации в качестве налогоплательщика такого режима, а также исключение формирования отчетности». Проще вовсе не регистрироваться и не платить налоги, особенно учитывая, что действующий механизм выявления и привлечения к ответственности физических лиц – неплательщиков налогов

слабо развит и позволяет нарушителям избегать наказания [\[5, С. 46-57\]](#).

Полагаем, что причина успеха проводимого эксперимента заключается в структуре занятости плательщиков нового налога. Влияние самозанятости на рынок труда исследовалось как в России [\[10, 11\]](#), так и за рубежом [\[1, 2, 4\]](#). Однако отечественные исследователи больше концентрируются на юридических аспектах нового налогового режима, а зарубежные исследователи, как правило, не учитывают особенности рынка труда в России и не анализируют статистические данные по нашей стране. Иными словами, отечественные исследования, равно как и зарубежные, не свободны от определенных недостатков, которые мы попробуем преодолеть.

Вначале необходимо дать некоторые терминологические пояснения. Во-первых, понятие «самозанятые» в рамках настоящего исследования тождественно понятию «плательщики налога на профессиональный доход». Этим понятием мы обозначаем лиц, использующих указанный специальный налоговый режим, введенный Федеральным законом 27 ноября 2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Во-вторых, понятие «самостоятельно занятый» в рамках данного исследования используется для обозначения лиц, которые управляют экономической единицей самостоятельно или в партнерстве с другими и не нанимают никого, кроме себя, своих партнеров и помогающих членов семьи для работы в экономической единице на регулярной основе в качестве наемных работников. Таким образом, понятие «самостоятельно занятый» характеризует самоощущение работника в отличие от понятия «самозанятый», которое характеризует формальный статус человека.

Эмпирические данные для анализа содержатся в базах Федеральной службы государственной статистики (далее - Росстат) и ФНС, социологических исследованиях и научной литературе. Анализ структуры занятости следует начать с внешних форм. Представленные в таблице 1 данные показывают, что предпринимательская активность в форме юридических лиц имеет явную тенденцию к снижению (таблица составлена автором по данным отчетов № 1-ЮР, № 1-ИП Росстата).

Таблица 1

Динамика численности юридических лиц (ЮЛ), индивидуальных предпринимателей (ИП) и крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ)

Хозяйствующий субъект	Количество ЮЛ и ИП, сведения о которых содержатся в реестрах, ед.					
	01.01.2010	01.02.2015	01.02.2020	01.02.2021	01.02.2022	01.02.2023
ЮЛ	4258060	4677402	3723626	3418313	3234888	3227373
в т.ч. некоммерческие	682202	670234	622040	613327	597185	596534
ИП и КФХ	3985350	3560821	4030555	3561860	3726598	3906197

В краткосрочном периоде (2020-2023 гг.) эта тенденция имеет слабо выраженную динамику, но на более протяженных временных интервалах (2010-2023 гг.) проявляет себя сильнее. Вместе с тем, динамика численности индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств хоть и положительная, но слабовыраженная в краткосрочном периоде. В долгосрочном периоде численность индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств практически не меняется. Однако, количество самозанятых растет высокими темпами. С января 2020 г. по сентябрь

2023 г. их количество увеличилось более чем в 20 раз с 416 тыс. человек до 9 миллионов человек.

Представленные данные позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, введение налога на профессиональный доход, в настоящее время, не оказывает существенного влияния на «традиционные» формы предпринимательской деятельности. Во-вторых, индивидуальные предприниматели не стремятся переходить в самозанятые, допуская, в ряде случаев, ведение бизнеса в двух формах.

Тем не менее, представленных данных недостаточно для понимания значения введения анализируемого налогового режима. Необходимо оценить состояние занятости в нашей стране.

Таблица 2

Занятое население в возрасте 15 лет и старше по статусу в занятости на основной работе, тыс. чел

Категория населения	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Рабочая сила	75398	74923	75350	74924	н/д
Занятое население	71933	70601	71719	71974	н/д
Работающие по найму	67109	65833	66936	67477	н/д
Работодатели	1037	951	918	924	н/д
Самостоятельно занятые	3521	3544	3621	3573	н/д
Безработные	3465	2237	1838	1476	н/д
Самозаятые	19,4	416,9	1742	4075	9279
Лица, не входящие в состав рабочей силы	45665	45916	45462	45359	н/д

Анализ представленных в таблице 2 данных (таблица составлена автором по данным Росстата и ФНС РФ) позволяет заключить, что, во-первых, на фоне быстрого роста числа самозанятых практические не изменилась структура занятости населения в России. За анализируемый период рабочая сила сократилась на 474 тыс. человек (0,62 %). Количество работающих по найму практически не изменилось, равно, как не изменилось количество самостоятельно занятых. Однако, уровень безработицы сократился, но недостаточно, чтобы служить источником самозанятости. Таким образом, мы считаем неверным тезис о том, что введении налога на профессиональный доход позволило вывести из тени лиц, ранее не входящих в состав рабочей силы.

Во-вторых, наблюдаемое сокращение уровня безработицы полностью покрывается увеличением числа работающих по найму.

В-третьих, количество плательщиков налога на профессиональный доход не коррелирует с количеством самостоятельно занятых по методике Росстата.

В-четвертых, развивая предыдущий вывод можно предположить, что самозаятые не ощущают себя таковыми [\[13, с. 176-183\]](#). Их общественное положение и его субъективная оценка не изменились вслед за изменением правового положения. В 2022 году количество самозанятых превысило число самостоятельно занятых. Очевидно, что под самозанятостью фактически скрываются иные формы занятости, связанные, прежде всего, с наемным трудом.

Такое положение самозанятых имеет ряд объяснений. Часть самозанятых благодаря проводимому эксперименту легализовали часть своей деятельности. Например, лица сдающие квартиры и работающие по найму. Благодаря регистрации в приложении «Мой налог» они смогли ввести в правовое поле свои доходы. Однако сдача квартиры в наем не воспринимается как предпринимательская деятельность. Человек все равно остается наемным рабочим и именно таким образом добывает большую часть средств к существованию.

Во-вторых, самозанятость маскирует наемную занятость. Несмотря на то, что положения Федерального закона № 422 запрещают переводить трудовые отношения в отношения самозанятости это положение не действует, если речь идет о наборе новых сотрудников, реорганизации подразделений или расширении деятельности. Более того, учитывая широко распространенную практику аутсорсинга персонала, возможность открытия новых юридических лиц в качестве новых работодателей становится очевидно, что указанный запрет не более чем формальность. Напрашивается аналогия со стеной в чистом поле, обойти которую не составляет никакого труда.

В пользу последнего замечания следует привести ряд аргументов. В середине 2021 года было проведено совместно исследования совместное исследование «Ведомостей» и компании Online Market Intelligence (OMI) в ходе которого были опрошены 23 150 россиян – пользователей интернета об их трудовом статусе. Как выяснилось, большинство нынешних самозанятых пришли из найма: 35,4% респондентов прежде работали по трудовому договору, 7,1% – по договору подряда. Около 27,9% самозанятых работали неофициально, без трудового договора. Еще 17,6% числились безработными. Предпринимателей среди самозанятых около 10%: 7% были зарегистрированы как ИП, 3% владели юридическим лицом.

Таким образом, 70% опрошенных ранее фактически работали по найму, из них 35% благодаря самозанятости лишь легализовались и продолжат выполнять ту же трудовую функцию, но в новом правовом статусе. Сколько работников по трудовому договору лишь формально было вынуждено изменить свой статус, в исследовании не сообщается. Однако, следует обратить внимание, что в качестве причины оформления самозанятости часть респондентов указали требования работодателя. Таким образом, очевидно, что работодатели практикуют перевод своих сотрудников на самозанятость «многие работодатели поставили сотрудников перед жестким выбором: увольнение или регистрация в качестве самозанятого».

Считаем важным обратить внимание на количество безработных, ставших плательщиками налога на профессиональный доход. Их количество не велико. Как отмечают Чекмарев О.П., Лукичев П.М. и Конев П.А. «ценой вовлечения одного нового человека на рынок труда является переход пяти других человек, уже действовавших на рынке труда, в самозанятость для снижения уровня налогообложения». [22, С. 233-248] Указанное исследование подтверждает ранее высказанное предположение о том, что снижение уровня безработицы происходит, прежде всего, за счет привлечения к работе по найму.

Характеризуя фактическое положение самозанятых, следует обратить внимание на распределение их по отраслям экономики, т.е. на содержание деятельности. Налоговые органы представляют следующие данные по состоянию на октябрь 2023 г.

Таблица 3

Сфера деятельности самозанятых по данным ФНС РФ

Сфера деятельности	Количество указаний в приложении «Мой налог»	Удельный вес, %
Ремонт	631476	13,7
Авто	527884	11,5
IT-сфера	396436	8,6
Красота	327001	7,1
Информационные услуги	237732	5,1
Прочее	206082	4,4
Дом	193170	4,2
Сделай сам	188975	4,1
Обучение	185080	4
Торговля самостоятельно произведенным товаром	183798	4
Финансы	178641	3,8
Аренда	170060	3,7
Фото, видео, печать	152201	3,3
Одежда	108544	2,3
Здоровье	99008	2,1
Общественное питание	88929	1,9
Развлечения	87625	1,9
Юристы	86152	1,8
Природа	55294	1,2
Животные	44132	1
Спорт	43851	0,9

Анализируя представленные данные, следует учитывать что, во-первых, плательщики налога на профессиональный доход не обязаны указывать вид деятельности при регистрации в приложении «Мой налог». Во-вторых, один налогоплательщик может указать несколько видов деятельности. С учетом этих обстоятельств, представленную статистику следует воспринимать не как отражение реального положения дел в рассматриваемой сфере, а как тенденцию, как указание на вектор развития отношений в сфере самозанятости. Аналогичные данные содержатся в отчете Счетной палаты РФ о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход».

Более подробную информацию о конкретных видах деятельности, в которую вовлечены самозанятые дают социологические исследования. Так сотрудники РАНХиГС приводят данные обследований за 2001-2016 гг. «наиболее востребованными среди потребителей являются работы по эксплуатации и ремонту автотранспортных средств, пошиву и ремонту одежды и обуви, ремонту квартир, сантехники, а также предоставление медицинских услуг (массаж, лечение и др.)».

Не отрицая указанной тенденции, добавим, что в период после 2020 г. к уже указанным услугам добавились услуги частного извоза (хотя тенденция и востребованной у населения была замечена еще в 2013 г.) и доставки товаров. По данным центра экономики рынков «в 2021 году совокупное число пользователей сервисов и услуг доставки еды в России превысило 40 млн. человек». Отдельные сервисы доставки устанавливают суточные рекорды заказов, измеряемые сотнями тысяч. Международные

исследования однозначно констатируют доминирование сервисов такси и доставки на фоне остальных услуг.

Данные социологических исследований показывают, что профессиональная деятельность самозанятых в качестве агента по недвижимости (риелтора), строителя, водителя, работников сельского хозяйства, сферы красоты или искусства свойственна работникам по основной деятельности. А деятельность в качестве репетитора, ИТ-специалиста или по оказанию юридических, финансовых, страховых услуг, ремонту бытовой или компьютерной техники, написанию каких-либо научных текстов имеет большую распространённость по дополнительной занятости.

Сходные данные представляют исследователи из Strategy partners (Самозанятость предпринимательство и стабильное партнерство с платформами, Июль 2022). По данным исследования 63 % респондентов (1500 человек) считают себя самозанятыми - профессионалами и только 37 % - предпринимателями.

Подводя промежуточные итоги, следует отметить:

1. Деятельность в качестве плательщика налога на профессиональный доход для большинства самозанятых является основным местом работы, но самозанятые не воспринимают ее как предпринимательскую деятельность.
2. Среди тех, кто совмещает самозанятость с работой по найму, преобладают ИТ-специалисты, юристы, специалисты в области финансов и маркетинга (рекламы). Для них самозанятость является дополнительным источником дохода и, в ряде случаев, воспринимается как предпринимательская деятельность.
3. С момента введения налога на профессиональны доход активно развивается платформенная занятость, прежде всего в сфере частного извоза и доставки товаров.

На последнем обстоятельстве следует остановиться подробнее поскольку мы считаем, что именно распространении платформенной занятости в нынешнем виде содержит существенные экономические и социальные риски.

Развитие платформенной занятости является продолжением аутсорсинга персонала. Согласно данным Международной организации труда особую популярность такой тип занятости приобрел после мирового экономического кризиса 2008-2009 годов. В конце 2020 года в мире насчитывалось 777 активных сервисов и программ, обеспечивших работу и создающих рабочие места [\[13\]](#).

Количество человек, работающих с использованием таких программ и сервисов, слабо поддается оценке из-за коммерческой тайны и может быть оценено только косвенными методами, через финансовые отчеты фирм – собственников приложений и сервисов и методами социологических следований. В нашей стране в платформенную занятость по разным подсчетам вовлечены от 7 млн. до 10 млн. граждан. 3,5 млн. из них получают доход с помощью цифровых платформ на постоянной основе, а 1,7 млн. считают такой способ получения заработка основным.

Социологические исследования позволяют сделать однозначный вывод, что плательщики налога на профессиональный доход это в подавляющем большинстве случаев платформенные занятые. Работа 89% респондентов-самозанятых в той или иной мере базируется на использовании онлайн-сервисов и платформ. Экстраполируя результаты цитированного исследования можно сделать вывод, что в России из 9 млн. самозанятых 8 млн. работают с использованием цифровых сервисов и платформ.

Таким образом, введение налога на профессиональный доход – это способ легализации платформенной занятости. Законодатель создал инструмент, который позволяет собственникам интернет-сервисов и платформ осуществлять свою деятельность легально и привлекать персонал для этих целей, минуя существующее трудовое законодательство.

Именно в этом заключается главная опасность налога на профессиональный доход с точки зрения экономической безопасности. Будучи инструментом игнорирования трудового законодательства, он создает условия для усиления эксплуатации работников, лишая их возможностей для расширенного воспроизводства.

Проявляется это в том, что, во-первых, у значительного количества самозанятых доход является недостаточным не только в смысле обеспечения стандартов потребления. Доходы самозанятых работников, как правило, ниже доходов работников, выполняющих те же функции на штатной основе, что отмечаемся в докладе МОТ. Зарубежные исследователи так же подтверждают этот факт, но выделяют часть самозанятых, доход которых возрастают, при условии, что они оставляют прежнюю работу по найму и фактически переходят в предпринимательство.

Во-вторых, продолжительность рабочего времени самозанятых, как правило, выше, чем у работников, выполняющих ту же функцию на условиях трудовых договоров. В тех случаях, когда работа в режиме самозанятости является непродолжительной, она является не основным источником дохода, работник совмещает работу по найму и самозанятость. Таким образом, совокупное время выполнения трудовой функции значительно увеличивается.

В-третьих, экономия на охране труда, вплоть до полного её игнорирования. На самозанятых не распространяются положения об охране труда, принятые в трудовом законодательстве. Наиболее остро эта проблема стоит в сферах такси и доставки, где увеличение времени работы ведет к снижению концентрации, потере внимания и увеличивает вероятность совершить ошибку при эксплуатации источника повышенной опасности.

В-четвертых, недоступность социальной защиты. Низкая величина дохода самозанятых не позволяет им добровольно и самостоятельно пополнять в необходимых размерах государственные и добровольные страховые фонды, обеспечивающие соблюдение социальных гарантий (по временной нетрудоспособности, старости, болезни, отдыха и т.д.).

Безусловным бенефициаром самозанятости в России в ее нынешнем виде являются владельцы интернет-сервисов и платформ. Привлечение самозанятых позволяет сэкономить на содержании персонала от 20 до 40%, пропорционально увеличив выручку компании. Кроме того, владельцы интернет-сервисов получают возможность переложить на работников ответственность за обеспечение льгот, связанных с трудоустройством, или пособий социальной защиты и, соответственно, сэкономить на трудовых затратах.

Таким образом, самозанятость зиждется на принципах, которые обеспечивают экономическую и правовую дерегуляцию трудовых отношений, усиливают принуждение к труду при одновременном демонтаже социальных гарантий. Распространение платформенной занятости в целом и ее конкретная форма – самозанятость снижают благосостояние населения, затрудняя его воспроизводство.

Тем не менее нельзя не отметить популярность самозанятости, что, на наш взгляд,

объясняется, прежде всего, возможностью повысить доход [14, с. 18-23]. Учитывая снижение реальных располагаемых доходов населения на протяжении последнего десятилетия (поданным Росстата за 2010-2023 гг.), самозанятость выступает инструментом выживания. Не желая мириться со снижением уровня жизни, активная часть населения ищет любые способы обеспечения достойного уровня жизни. Однако, господствующие социально-экономические отношения, оставляют в качестве альтернативы кредитованию и долговой кабале только сверх эксплуатацию.

В качестве завершения нашего исследования следует высказать ряд предложений, которые могут способствовать преодолению существующих проблем, улучшению положения самозанятых и повышению экономической безопасности современного российского общества. Во-первых, преодоление обозначенных в исследовании проблем, исключительно правовыми средствами представляется маловероятным. Представители государства и бизнеса единодушны в оценке хода и результатов проводимого эксперимента. Они не намерены инициировать какие бы то ни было изменения, о чем прямо говорит принятый в декабре 2023 года Федеральный закон № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», оставивший самозанятых вне правового поля. Исходя из этого единственным субъектом, заинтересованным в изменениях, является сами самозанятых. Таким образом, первым и главным условием возможных изменений является осознание самозанятыми своего объективного положения и субъективное формирование потребности в улучшении своего положения.

Во-вторых, ограниченность правовых средств, не означает их бесполезность и невозможность применения. Следует уравнять в правах самозанятых и работников по найму в части социальных гарантий, пенсионных прав, прав на отдых. Если самозанятый систематически выполняет работу (оказывает услуги) в интересах одного интернет-сервиса или одной платформы, осуществляет эту деятельность по стандартам и правилам интрент-сервиса, использует оборудование, технику или интеллектуальную собственность интернет-сервиса его следует признавать не самозанятым, а работников в смысле трудового законодательства.

Библиография

1. Boeri T, Ours J. The Economics of Imperfect Labor Markets, Third Edition, Princeton University Press 2021
2. Cieslik J., Stel A. Solo selfemployment--Key policy challenges // Journal of Economic Surveys. 2023. 24 April № Pp. 1-34.
3. Koch M., Park S., Zahra S. A. Career patterns in self-employment and career success // Journal of Business Venturing. 2021. № 36(1) <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883902618307316>
4. Naudy W. From the entrepreneurial to the ossified economy. // Cambridge Journal of Economics. 2022 № 46(1). Pp. 105-131.
5. Standing G. The Precariat The New Dangerous Class, New York, 2011.
6. Аджиева А. И. Статус самозанятых и некоторые правовые аспекты их деятельности // Вестник Евразийской академии административных наук. 2022. № 3(60). С. 10-13.
7. Лукьянскова Е. А. Легализация самозанятых: противоречивость взглядов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-2(56). С. 212-214.
8. Маккаева Р. С. А. Определение роли самозанятых граждан в системе экономических отношений РФ // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 5. – С. 418-427.

9. Матвеева Т. П. О необходимости регламентации поддержки самозанятых // Modern Science. 2020. № 10-1. С. 173-177.
10. Митрофанова И.В. Чернова О.А. Самозанятость как социально-экономическое явление: влияние на устойчивость регионального развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика 2022. Вып. 24. №. 1 С. 55-67.
11. Назарян Ш. Т. Государственная поддержка самозанятых граждан в условиях экономического кризиса в Российской Федерации // Шаг в науку. 2022. № 3. С. 81-84.
12. Перспективы занятости и социальной защиты в мире: Роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда, 2021. Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ, 2021. <https://www.garant.ru/files/6/6/1631366/doklad-mezhdunarodnoy-organizacii-truda-perspektivy-zanyatosti-i-socialnoy-zaschity-v-mire-rol-platform-cifrovogo-truda-v-transformacii-sfery-truda.pdf>
13. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Правовое сознание самозанятых граждан // Власть. 2019. №2. С.176-183.
14. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Самозанятость на современном рынке труда // Социально-трудовые исследования. 2019. №3. С. 18-29.
15. Правовое регулирование статуса самозанятых граждан в российской федерации: современное состояние и перспективы развития // Предпринимательское право: прикосновение к науке: Сборник научных работ. – Саратов. 2023.
16. Самозанятость Предпринимательство и стабильное партнерство с платформами Июль 2022
https://www.garant.ru/files/6/6/1631366/samozanyatost_predprinimatelstvo_i_stabilnoe_partnerstvo_s_platformami.pdf
17. Самозанятые и проблемы неравенства // Современные тенденции развития социальных наук: собрание тезисов II Научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Москва, 2022
18. Тищенко Е. С. Налог на самозанятых: инструмент стимулирования или обременения? // Проблемы современной экономики. 2020. № 2(74). С. 281-283.
19. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.
20. Чебанова Е.А. Налог на самозанятость в Америке и России. Сравнительно-правовой анализ // Закон и право. 2020. № 5. С. 55-57
21. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Самозанятые в россии: легализация, тенденции развития и влияние на рынок труда // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 233-248.
22. Шилехин К.Е. Проблемы производства по делам о налоговых правонарушениях, выявленных в ходе налоговых проверок (Статья 101 НК РФ) // Налоги и налогообложение. 2020. № 1. С. 46-57

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это

следует из ее наименования, налог на профессиональный доход как угроза экономической безопасности. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, социологический, формально-юридический методы исследования

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В России пять лет продолжается эксперимент по обложению самозанятых граждан налогом на профессиональный доход. По данным ФНС а это время более 9 миллионов соотечественников воспользовались приложением «Мой налог» и легализовали, в глазах фискальных властей, свою деятельность. По итогам 2022 г. в бюджет поступило 37,452 млрд. рублей (Раздел 3. Отчета ФНС РФ по форме № 1-НМ (2022 год)) от плательщиков данного налога. В целом налоговые поступления из этого источника растут каждый год. Эксперимент по введению данного налога признан удачным, о чем свидетельствуют как приведенные данные, так и оценки должностных лиц, участвующих в его реализации. Напомним, что главная цель эксперимента: «увеличить число физических лиц, ведущих деятельность в правом поле, а соответственно и поступления от них дохода бюджет» (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москва, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»). Вместе с тем нельзя не отметить, что введение налога на профессиональный доход далеко не первая попытка вывести из тени граждан, избегающих уплачивать налоги. В этой связи необходимо подробнее остановиться на причинах и условиях, которые позволили добиться указанных результатов. Представляется сомнительным, что таковой причиной является только «простота регистрации в качестве налогоплательщика такого режима, а также исключение формирования отчетности». Также ученый делает ссылки на фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем; раскрывает степень их изученности: "Влияние самозанятости на рынок труда исследовалось как в России [10, 11], так и за рубежом [1, 2, 4]. Однако отечественные исследователи больше концентрируются на юридических аспектах нового налогового режима, а зарубежные исследователи, как правило, не учитывают особенности рынка труда в России и не анализируют статистические данные по нашей стране. Иными словами, отечественные исследования, равно как и зарубежные, не свободны от определенных недостатков, которые мы попробуем преодолеть".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Полагаем, что причина успеха проводимого эксперимента заключается в структуре занятости плательщиков нового налога"; "Во-первых, введение налога на профессиональный доход, в настоящее время, не оказывает существенного влияния на «традиционные» формы предпринимательской деятельности. Во-вторых, индивидуальные предприниматели не стремятся переходить в самозанятые, допуская, в ряде случаев, ведение бизнеса в двух формах"; "во-первых, на фоне быстрого роста числа самозанятых практических не изменилась структура занятости населения в России. За анализируемый период рабочая сила сократилась на 474 тыс. человек (0,62 %). Количество работающих по найму практически не изменилось, равно, как не изменилось количество самостоятельно занятых. Однако, уровень безработицы сократился, но недостаточно, что бы служить источником самозанятости. Таким образом, мы считаем неверным тезис о том, что введении налога на профессиональный доход позволило вывести из тени лиц, ранее не входящих в состав рабочей силы. Во-вторых,

наблюдаемое сокращение уровня безработицы полностью покрывается увеличением числа работающих по найму. В-третьих, количество плательщиков налога на профессиональный доход не коррелирует с количеством самостоятельно занятых по методике Росстата"; "1. Деятельность в качестве плательщика налога на профессиональный доход для большинства самозанятых является основным местом работы, но самозанятые не воспринимают ее как предпринимательскую деятельность. 2. Среди тех, кто совмещает самозанятость с работой по найму, преобладают IT-специалисты, юристы, специалисты в области финансов и маркетинга (рекламы). Для них самозанятость является дополнительным источником дохода и, в ряде случаев, воспринимается как предпринимательская деятельность. 3. С момента введения налога на профессиональны доход активно развивается платформенная занятость, прежде всего в сфере частного извоза и доставки товаров" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор на основании анализа ряда научных работ, статистических и социологических данных определяет сущность понятия "самозанятый", выявляет причины и условия существования данного феномена, попутно опровергая некоторые ошибочные выводы ученых, встречающиеся в юридической литературе. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, в работе встречается множество опечаток, пунктуационных и стилистических ошибок.

В частности, автор пишет: "По данным ФНС а это время более 9 миллионов соотечественников воспользовались приложением «Мой налог» и легализовали, в глазах фискальных властей, свою деятельность" - "за это время"; запятые являются лишними.

Ученый отмечает: "Однако отечественные исследователи больше концентрируются на юридических аспектах нового налогового режим, а зарубежные исследователи, как правило, не учитывают особенности рынка труда в России и не анализируют статистические данные по нашей стране" - "налогового режима".

Автор указывает: "Во-вторых, понятие «самостоятельно занятый», в рамках данного исследования, используется для обозначения лиц, которые управляют экономической единицей самостоятельно или в партнерстве с другими и не нанимают никого, кроме себя, своих партнеров и помогающих членов семьи для работы в экономической единице на регулярной основе в качестве наемных работников. Таким образом, понятие «самостоятельно занятый» характеризует самоощущение работника, в отличии от понятие «самозанятый» которое характеризует формальный статус человека" - в первом предложении во втором и третьем случаях запятые являются лишними; во втором предложении - "в отличие от" (предлог), "понятия"; во втором случае запятая не нужна, а после слова "самозанятый" - наоборот.

Ученый отмечает: "Анализ структуры занятости следует начать с внешних форм" - "внешних".

Необходимо обратить внимание на наименование таблицы 1: "Динамика численности юридических лиц (ЮЛ), индивидуальных предпринимателей (ИП) и крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ)" - "динамика".

Приведенный перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим! Статья

нуждается в тщательном вычитывании.

Все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться (ФНС).

Библиография исследования представлена 22 источниками (монографиями, научными статьями, аналитическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("... следует высказать ряд предложений, которые могут способствовать преодолению существующих проблем, улучшению положения самозанятых и повышению экономической безопасности современного российского общества. Во-первых, преодоление обозначенных в исследовании проблем, исключительно правовыми средствами представляется маловероятным. Представители государства и бизнеса единодушны в оценке хода и результатов проводимого эксперимента. Они не намерены инициировать какие бы то ни было изменения, о чем прямо говорит принятый в декабре 2023 года Федеральный закон № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», оставивший самозанятых вне правового поля. Исходя из этого единственным субъектом, заинтересованным в изменениях, являются сами самозанятых. Таким образом, первым и главным условием возможных изменений является осознание самозанятыми своего объективного положения и субъективное формирование потребности в улучшении своего положения. Во-вторых, ограниченность правовых средств, не означает их бесполезность и невозможность применения. Следует упомянуть в правах самозанятых и работников по найму в части социальных гарантий, пенсионных прав, прав на отдых. Если самозанятый систематически выполняет работу (оказывает услуги) в интересах одного интернет-сервиса или одной платформы, осуществляет эту деятельность по стандартам и правилам интрент-сервиса, использует оборудование, технику или интеллектуальную собственность интернет-сервиса его следует признавать не самозанятым, а работников в смысле трудового законодательства"), обладают свойствами научной новизны, достоверности и обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере налогового права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, устранении многочисленных опечаток и ошибок в тексте работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Налог на профессиональный доход как угроза экономической безопасности».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам регулирования отношений по поводу налога на профессиональный доход. Автором

обобщаются эмпирические данные, связанные с практикой использования конструкции налога на профессиональный доход. Автором выявляются проблемы, связанные с данным инструментом, а также перспективы его развития. В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, нормы законодательства, эмпирические данные, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о промежуточных результатах эксперимента по использованию на практике налога на профессиональных доход. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением эмпирических данных и материалов. В частности, следует отметить следующий вывод автора: «В России пять лет продолжается эксперимент по обложению самозанятых граждан налогом на профессиональный доход. По данным Федеральной налоговой службы России (далее - ФНС) за это время более 9 миллионов соотечественников воспользовались приложением «Мой налог» и легализовали в глазах фискальных властей свою деятельность. По итогам 2022 г. в бюджет поступило 37,452 млрд. рублей (Раздел 3. Отчета ФНС РФ по форме № 1-НМ (2022 год)) от плательщиков данного налога. В целом, налоговые поступления из этого источника растут каждый год. Эксперимент по введению данного налога признан удачным, о чем свидетельствуют как приведенные данные, так и оценки должностных лиц, участвующих в его реализации. Напомним, что главная цель эксперимента: «увеличить число физических лиц, ведущих деятельность в правом поле, а соответственно и поступления от них дохода бюджет» (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»».

Также следует отметить, что автор использует данные опросов. В частности, отметим следующие авторские рассуждения: «70% опрошенных ранее фактически работали по найму, из них 35% благодаря самозанятости лишь легализовались и продолжат выполнять ту же трудовую функцию, но в новом правовом статусе. Сколько работников по трудовому договору лишь формально было вынуждено изменить свой статус, в исследовании не сообщается. Однако, следует обратить внимание, что в качестве причины оформления самозанятости часть респондентов указали требования работодателя. Таким образом, очевидно, что работодатели практикуют перевод своих сотрудников на самозанятость «многие работодатели поставили сотрудников перед жестким выбором: увольнение или регистрация в качестве самозанятого»».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки

зрения теории тема предварительных итогов использования налога на профессиональный доход сложна и неоднозначна. Важность этого аспекта в том, что до введения налога на профессиональный доход имелись определенные цели. В связи с этим следует обсудить, насколько эти цели были реализованы. Сложно спорить с автором в том, что «нельзя не отметить, что введение налога на профессиональный доход далеко не первая попытка вывести из тени граждан, избегающих уплачивать налоги. В этой связи необходимо подробнее остановиться на причинах и условиях, которые позволили добиться указанных результатов. Представляется сомнительным, что таковой причиной является только «простота регистрации в качестве налогоплательщика такого режима, а также исключение формирования отчетности». Проще все не регистрироваться и не платить налоги, особенно учитывая, что действующий механизм выявления и привлечения к ответственности физических лиц – неплательщиков налогов слабо развит и позволяет нарушителям избегать наказания [5, С. 46-57]».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«1. Деятельность в качестве плательщика налога на профессиональный доход для большинства самозанятых является основным местом работы, но самозанятые не воспринимают ее как предпринимательскую деятельность. 2. Среди тех, кто совмещает самозанятость с работой по найму, преобладают IT-специалисты, юристы, специалисты в области финансов и маркетинга (рекламы). Для них самозанятость является дополнительным источником дохода и, в ряде случаев, воспринимается как предпринимательская деятельность. 3. С момента введения налога на профессиональный доход активно развивается платформенная занятость, прежде всего в сфере частного извоза и доставки товаров».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению примеров и статистических данных. В частности, отметим следующее:

«Данные социологических исследований показывают, что профессиональная деятельность самозанятых в качестве агента по недвижимости (риелтора), строителя, водителя, работников сельского хозяйства, сферы красоты или искусства свойственна работникам по основной деятельности. А деятельность в качестве репетитора, IT-специалиста или по оказанию юридических, финансовых, страховых услуг, ремонту бытовой или компьютерной техники, написанию каких-либо научных текстов имеет большую распространённость по дополнительной занятости. Сходные данные представляют исследователи из Strategy partners (Самозанятость предпринимательство и стабильное партнерство с платформами, Июль 2022). По данным исследования 63 % респондентов (1500 человек) считают себя самозанятыми - профессионалами и только 37 % - предпринимателями».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Налоги и налогообложение», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с налогом на профессиональный доход.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг в полной мере цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Boeri T, Ours J., Koch M., Park S., Zahra S.A., Аджиева А.И., Лукьянскова Е.А., Маккаева Р.С.А., Митрофанова И.В. Чернова О.А. и другие).

Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области проблем налогового права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития института налога на профессиональный доход.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»